

Переливт

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

3 (729) март, 2018

ISSN 0134 - 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

Следы в тайге

РЕЧНОЙ УШКУЙ

ПРОХОДКА КОПИ

ПЛАТЬЕ-БАБОЧКА

Пятидесятые.

Приполярный зимний

Начало в «УС» №4, 2017 год

Зима 1958: Снова к Манараге, или О грифе «ДСП», вреде спешки и пользе фотографической памяти

Шестьдесят лет назад шестерка свердловских туристов, пытавшихся покорить зимнюю Манарагу, вынуждена была на самом старте — на станции Кожим — разделиться, чтобы заброситься в горы самолетом. Второй тройке — Игорю Дятлову, Петру Бартоломею и Николаю Хану — пришлось догонять остальных, перейдя на восточный склон Урала, на базу Северная Народа, в экстремальных условиях — без спальных мешков и печки. Из-за этой неудачи было потеряно не только пять дней, но и много сил, что, вероятно, сказалось на дальнейших событиях. После соединения группе предстояло снова перейти Урал, чтобы двигаться к главной цели похода — горе Манараге.

В Европу, к Манараге

Итак, вторая тройка догнала первую на базе Северная Народа, пройдя за трое суток от базы Пелингичей через перевалы Сураиз и Некрешенный. Группа наконец собралась вместе, чтобы в полном составе двигаться на западный склон Урала, к главной цели похода — горе Манараге.

Переход из Азии в Европу занял также три дня: одну ночевку пришлось сделать на плато Руин, вторую — в верховья реки Народы, под самым Центральным перевалом, ведущим в верховья реки Манараги.

На третий день предстояло перейти перевал Центральный, достаточно сложный даже сегодня — 1 А летом и 1 Б зимой.

При спуске с перевала произошло ЧП: на второй, крутой ступени упал и сильно разбил голову о камень Коля Хан. Потеря сознания, памяти — все

признаки говорили о сотрясении мозга¹. Пострадавшего перевязали, разгрузили, спустили вниз; сразу под перевалом поставили лагерь.

Здесь, под перевалом, пришлось провести три дня, ожидая, пока Хан сможет идти. Примуса не было, готовили на костре: дрова пришлось носить в рюкзаках за 8 км от зоны леса — «дровосеки» уходили сразу после завтрака, обедали на месте заготовки дров и возвращались с ними в лагерь только к вечеру. Начались морозы за 40. Печку топить было нечем.

Возвращение

Неослабевающие морозы, холодная усталость, раненый в группе, поджигающие сроки — все это заставило группу изменить планы и эвакуироваться с маршрута, отка-

¹ Из-за этой травмы Хан вынужден был взять академический отпуск, закончив институт на год позже остальных, в 1960 г.

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

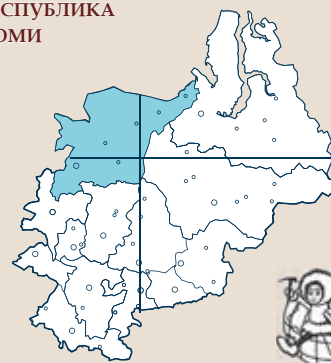
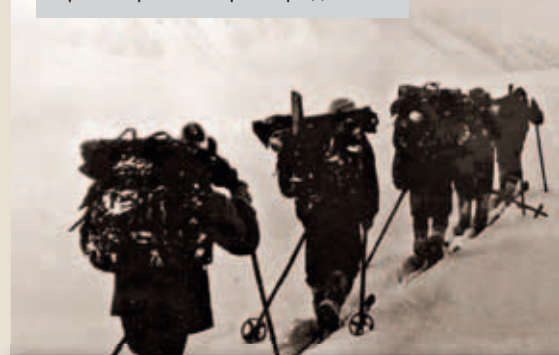

Фото из личного архива
П.И. Бартоломея.

▼ В верховьях р. Народы

Уральский следопыт, март 2018

▲ С дровами в лагерь

▲ Лагерь под Центральным перевалом

▼ Выход из-под Центрального перевала

▼ Установка палатки в тундровой зоне на «настил» из лыж

▼ На границе лесной зоны. Фото И. Дятлова

▼ В истоках р. Манараги. Слева — г. Победа

▲ Н. Хан. Фото И. Дятлова

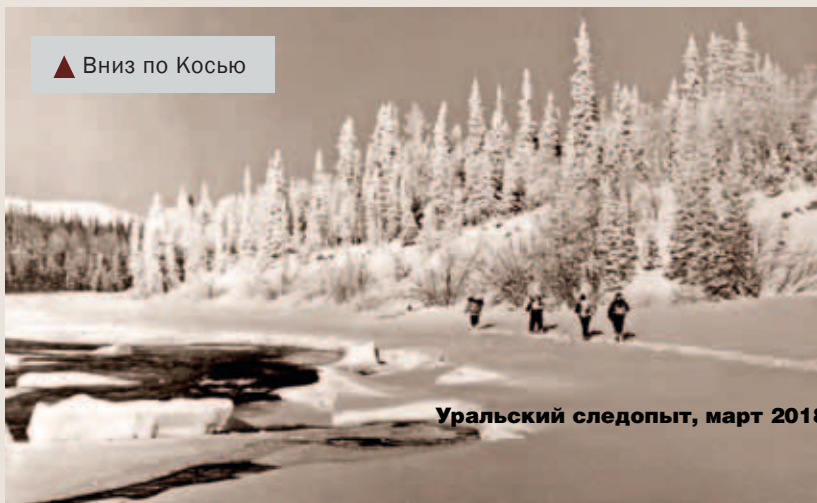
▼ М. Аксельрод

▲ С устья ручья Олений уже виден гребень Манараги. Фото И. Дятлова

▲ Вниз по Косью

завшись от попытки восхождения на Манарагу.

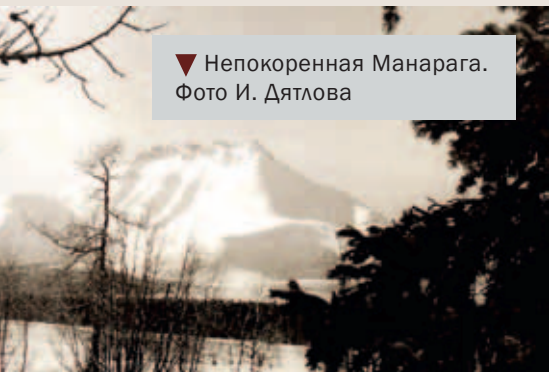
Возвращались по заиндевшей от морозов реке, осторожно обходя польныи — между заснеженных хребтов, мимо Манараги, белеющей во всем великолепии... Излучины Косью иногда срезали лесом. Больше ста километров до станции шли несколько дней.

В лесной зоне

Наконец-то, после сорокаградусных морозов и ветров в горах, нача-

▲ И. Дятлов. Фото П. Бартоломея

▼ Непокоренная Манарага. Фото И. Дятлова

◀ Не обошлось без форс-мажора: полыньи на горной реке всегда опасны

лась лесная зона: можно греться у костра, сушить вещи у печки, спать в тепле. Не обошлось и здесь без ЧП. Ночами дежурили у печки — по очереди, подкладывая дрова понемногу, чтобы сильно не раскалять печь: боялись, что загорится палатка. Как-то один из ребят решил схитрить: забросил в печь побольше дров и уснул. В результате палатка вспыхнула, несмотря на асбестовую прокладку; искры прожгли угол и переднее полотно.

«Мы сидели ночью на жутком морозе, в темноте развели костер, и при его свете срочно ремонтировали палатку. Пришлось пустить «в расход» одно одеяло, чтобы как-то залапать угол. Год спустя, после трагедии на Северном Урале, эти дырочки в полотне дали повод для версии о падании раскалённых капель с самолёта или с ракеты».

Окончание следует. **УС**

▼ В лесной зоне. Костер — это тепло, это жизнь

